

Э. Г. фон Валь

**Как Пилсудский погубил
Деникина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э1

Э1   **Э. Г. фон Валь**
Как Пилсудский погубил Деникина / Э. Г. фон Валь – М.: Книга по Требованию,
2014. – 112 с.

ISBN 978-5-517-88859-4

Ныне вниманию читателей предлагается новый труд, посвященный политике Польши в отношении белого движения: "Как Пилсудский погубил Деникина". Оказывается, что политика Пилсудского была подсказана определенным стремлением ни в каком случае не допустить национального возрождения России, и что никакие уступки не могли побудить Польшу отказаться от этого стремления, проистекавшего из воспоминаний о былых обидах и жажды мести за 125-летнее угнетение. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1938 года

ISBN 978-5-517-88859-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Ген. Деникинъ уже въ 1921 г. призналъ въ «Очеркахъ Русской Смуты», что Польша нанесла роковой ударъ наступленію Добровольческой арміи. Окончательное этому подтвержденіе мы находимъ въ маѣ 1937 г. въ радіо-рѣчи ген. Кутржебы, быв. начальника штаба ген. Рыдзь-Смыглаго, а нынѣ начальника польской академіи генеральнаго штаба.

Эта въ высшей степени поучительная радіо-рѣчь, напечатанная въ газетѣ «Польская Збройна», отъ 7 мая 1937 г., заключается въ слѣдующемъ *):

«Прошло 17 лѣтъ со времени занятія Кіева польскими войсками, подъ начальствомъ маршала Рыдзь-Смыглаго. Началась война между Польшей и совѣтами весной 1919-го года. Части красной арміи, въ качествѣ авангарда коммунистической міровой революціи, ворвались въ предѣлы Польши и заняли Вильну, Лиду и Барановичи.

Это было нападеніемъ коммунизма на вновь со-

---

*) Цитируемъ по передачѣ «Ревельской газеты» отъ 25 мая 1937 г.

зданное польское государство. Польша отвѣтила контръ-наступленіемъ и заняла въ пасхальные дни 1919 года Вильну. Положеніе красной арміи постепенно ухудшалось, вслѣдствіе наступленія ген. Деникина, грозившаго Москвѣ. Казалось, что совмѣстными усиліями Пилсудскаго и Деникина совѣтская армія и большевизмъ будутъ разбиты при самомъ ихъ возникновеніи. Однако раньше, чѣмъ рѣшиться на совмѣстныя дѣйствія, Пилсудскій пожелалъ выяснить политическія цѣли Деникина. При этомъ обнаружилось, что Деникинъ не соглашался признавать независимость Польши въ полномъ объемѣ. Напротивъ того, онъ стремился къ одержанію побѣды надъ красной арміей, чтобы послѣ паденія совѣтской власти созвать думу (!), которая высказалась бы и по польскому вопросу. Въ виду этого Пилсудскій рѣшилъ не содѣйствовать Деникину, а помочь совѣтамъ справиться съ нимъ. Въ итогѣ польская армія цѣлыми недѣлями бездѣйствовалла, соблюдая какъ-бы негласное перемиріе, пока совѣты вели операцію противъ Деникина. Такимъ путемъ Пилсудскій далъ совѣтамъ возможность разбить Деникина и помѣшалъ возсозданію русской державы. Въ февралѣ совѣты предложили Польшѣ миръ. Они въ немъ очень нуждались для укрѣпленія внутренняго положенія и для организаціи красной арміи. Положеніе совѣтскаго правительства было весьма шаткимъ и оно боялось крестоваго похода противъ коммунистической революціи. Не слѣдуетъ забывать, что тогда коммунистической власти еще грозилъ внутренній врагъ въ

лицѣ остатковъ деникинской арміи. Пилсудскій не вѣрилъ въ честность мирныхъ намѣреній Москвы, противъ которыхъ говорили постоянныя перевозки войскъ къ польской границѣ и коммунистическая пропаганда. Кромѣ того, онъ полагалъ, что совѣты лишь стремились къ временной передышкѣ для того, чтобы сосредоточить достаточное количество силъ и напасть на Польшу. Не вѣрилъ онъ и въ добровольное признаніе границъ, нужныхъ Польшѣ для прочнаго мира. Пилсудскій считалъ, что Польша должна мечомъ завоевать свои границы, а не принять ихъ въ подарокъ изъ рукъ Россіи. Поэтому онъ не согласился на миръ и выступилъ въ направленіи на Кіевъ, заставивъ совѣты немедленно втянуться въ военныя дѣйствія. Наступленіе на Кіевъ имѣло разныя цѣли: стратегическую — заставить совѣты воевать до сосредоточенія силъ, оперативную — достичь Днѣпра и создать съ помощью польскихъ войскъ Украинскую армію, способную защищать свое отечество. Тогда освободившіяся польскія силы могли бы изъ Украины быть переброшены для рѣшительнаго боя съ красной арміей, гдѣ бы та ни появилась. Наконецъ, политической цѣлью было созданіе Украинскаго національнаго государства въ качествѣ естественнаго союзника противъ русскаго имперіализма. Совѣты предприняли энергичный контръ-маневръ для защиты Украины, начавъ наступленіе какъ въ Бѣлоруссіи, такъ и на Украинѣ. Обѣ операціи имѣли успѣхъ. 10 іюня армія Рызь-Смыглаго получила приказаніе отъ Пилсудскаго оставить Кіевъ, что удалось исполнить бла-

годаря побѣдѣ при Бородзянкѣ. Такимъ образомъ, походъ на Кіевъ составлялъ часть широко задуманнаго плана съ цѣлью военной побѣды надъ совѣтами: 1) предоставленіе совѣтамъ возможности разбить Деникина, 2) отклоненіе мира въ февралѣ 1920 г., 3) походъ на Кіевъ. Операции, рѣшившія исходъ войны, закончились битвами подъ Варшавой и на Нѣманѣ. Онѣ привели къ Рижскому миру. Большое моральное значеніе имѣетъ фактъ, что польскія войска въ 1920 году дошли до Днѣпра».

Газета добавляетъ: «вышеизложенное является сводкой варшавскаго радіо-доклада, сдѣланнаго нѣсколько дней тому назадъ генераломъ Кутржеба, начальникомъ Варшавской военной Академіи, бывшимъ начальникомъ штаба ген. Рыдзь-Смыглаго, занявшаго Кіевъ. Онъ объяснилъ, что маршалъ Пилсудскій по причинамъ вѣжливости (?) прежде не говорилъ о причинахъ похода на Кіевъ. Въ годъ траура по смерти его это тоже считалось несвоевременнымъ. Теперь же по случаю второй годовщины кончины Пилсудскаго польское военное управленіе рѣшило предать эти факты гласности».

Приведенныя выдержки даютъ намъ право сказать, что дѣйствія Польши нанесли рѣшительный и окончательный ударъ бѣлому дѣлу и помѣшали возстановленію Россіи. Основываясь на этихъ матеріалахъ, попытаемся выяснитъ степень отвѣтственности за происшедшее отдѣльныхъ дѣйствовавшихъ силъ — Россіи, Польши, руководителей бѣлаго движенія и самого маршала Пилсудскаго.

Распаденіе Россійской Имперіи, въ томъ числѣ и отпаденіе Польши, было подготовлено послѣднимъ періодомъ имперской внутренней политики въ примѣненіи къ инородческимъ окраинамъ.

Вожди бѣлаго движенія не избѣжали въ окраинныхъ вопросахъ ошибокъ и предубѣжденій прошлаго. Придерживаясь старой идеологіи, Сазоновъ, который и при Деникинѣ руководилъ въ 1919 и 1920 г.г. внѣшней политикой, сыгралъ въ этомъ отношеніи роковую роль. Въ принципѣ «Единая Недѣлимая» было допущено лишь одно исключеніе—для Польши. Между тѣмъ расчетъ именно на Польшу, какъ на возможную союзницу, былъ историческимъ нонсенсомъ. Польша, памятуя 125-лѣтній гнетъ, не только не желала проливать кровь за дѣло, полезное Россіи, но неизбѣжно должна была стремиться использовать удобное мгновеніе для возстановленія своихъ границъ и содѣйствовать гибели Имперіи, мстя за прошлыя обиды. Восточные предѣлы Польши были ходомъ историческихъ событій продвинуты далеко вглубь Россіи и отъ правъ на нихъ польскіе отвѣтственные дѣятели не могли и едва-ли смогутъ въ будущемъ отказаться.

Пушкинъ ошибался, сводя польскій вопросъ къ «спору славянъ между собою» и считая его уже разрѣшеннымъ судьбою. Этой психологіей были проникнуты и Императоръ Николай II, и Сазоновъ, и Деникинъ, не сумѣвшіе оцѣнить роковой оборотъ, который вопросъ о Польшѣ принималъ въ обстановкѣ войны между участниками бывшихъ раздѣловъ. Ихъ

политика, не будучи согласована съ правильно понятыми національными интересами Имперіи, фатально привела къ торжеству антинаціональныхъ стихій. Въ итогъ, уже нашимъ поколѣніямъ пришлось присутствовать при возстановленіи Польской державы, совпавшемъ съ временной гибелью національной Россіи.

Для подтвержденія высказанныхъ нами заключеній обратимся къ историческимъ фактамъ.

ГЛАВА II.

Исторія Польши крайне запутана. Насъ интересуетъ она лишь поскольку въ ней отражаются польскія претензіи въ отношеніи ея восточныхъ границъ, и вопросъ, возможно ли мирное соглашеніе Польши съ національной Россіей.

Польскій король Стефанъ Баторій (1575-86) занялъ Полоцкъ въ 1579 году и освободилъ Ливонію отъ Россіи по миру въ Запольѣ въ 1582 г. Въ Польшу въ это время проникла реформація. Баторій поддержалъ іезуитовъ, благодаря чему купцы-нѣмцы, въ рукахъ коихъ была вся торговля въ Польшѣ, ушли обратно въ Германію; ихъ мѣсто заняли евреи. Въ 1587 году королемъ былъ избранъ воспитанникъ іезуитовъ Сигизмундъ III (1587-1632), сынъ Іоанна Шведскаго и дочери бывшаго польскаго короля Сигизмунда II Августа, послѣдняго потомка Ягеллы. Съ цѣлью завоеванія Московскаго государства и введенія въ немъ католической религіи, Сигизмундъ под-

держалъ Лжедмитрія I и затѣмъ получилъ по Деулинскому перемирію 1618 г. города Смоленскъ, Новгородъ Сѣверскій и Черниговъ. Россія отказалась въ будущемъ отъ правъ на Ливонію. Швеція, страна лютеранская, низложила Сигизмунда въ 1599 году за его религіозный фанатизмъ. Новый шведскій король Густавъ-Адольфъ отвоевалъ отъ Польши Ливонію. Турки при Сигизмундѣ заняли Бессарабію. Сынъ Сигизмунда Владиславъ (1632—1646 г.) долженъ былъ по Поляновскому «вѣчному» миру 1634 г. отказаться отъ притязаній на московскій престоль. При братѣ Сигизмунда Іоаннъ-Казимиръ (1648—1668) Украина Богдана Хмѣльницкаго по Андрусовскому миру 1654 г. отошла къ Россіи. Шведы заняли въ 1655 г. Варшаву и Краковъ. Лишь распаденіе лиги между Швеціей, Пруссіей и Россіей и заступничество Австріи спасли Польшу отъ раздѣла. По Олитскому миру 1660 г. Польша отказалась отъ суверенитета надъ Пруссіей и Ливоніей до Двины, а Смоленскъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и Лѣвобережная Украина по Андрусовскому перемирію 20 января 1667 г. были возвращены Россіи. Кіевъ остался въ русскихъ рукахъ. Умѣренные люди въ Польшѣ говорятъ, что Польша нынѣ на эти части Россіи не претендуетъ (?).

Одновременно съ этими внѣшними потерями, Польша внутри расшаталась, вслѣдствіе окончательнаго установленія права либерумъ вето: достаточно было хотя бы одному члену сейма заявить «не позволяемъ», чтобы любой законъ былъ проваленъ. Не

менѣе пагубно для страны было право дворянства образовывать конфедераціи для насильственнаго проведенія своихъ вождедѣній.

Въ 1669 году послѣ бурныхъ выборовъ былъ избранъ королемъ Михаилъ Вишневецкій (1669—1673). При немъ Каменецъ-Подольскъ былъ занятъ турками. Іоаннъ Собѣсскій (1674—1696) одержалъ знаменитыя побѣды подъ Львовомъ и Вѣной; но, несмотря на это, Подолія осталась подъ властью турокъ. Послѣ Батерія королемъ избранъ Фридрихъ-Августъ II Саксонскій (1697—1733), который отвоевалъ у турокъ Подолію, но потерпѣлъ поражение отъ Карла XII Шведскаго. Послѣдній занялъ Краковъ и Торнъ и временно возвелъ на польскій престолъ Станислава Лещинскаго. Послѣ Полтавской битвы Россія подавила военной силой Тарговицкую конфедерацію, чѣмъ укрѣпила положеніе Фридриха-Августа. Введеніемъ войскъ въ Польшу Россія рѣшила также вопросъ избранія сына Фридриха-Августа II, Августа III (1733—1763). Такъ какъ Польша потеряла силу сопротивленія, Екатерина II въ 1764 году возвела на польскій престолъ Станислава-Августа Понятовскаго (до 1795 г.). Въ 1768 году тридцатитысячное войско Екатерины II подъ Варшавой оказало давленіе на сеймъ въ пользу закона о диссидентахъ и сохраненія закона либерумъ вето! Русскія войска разбили въ 1768 г. Барскую конфедерацію, требовавшую реформъ! Въ 1769 г. австрійцы заняли Ципсь, что дало послѣдній толчокъ къ первому раздѣлу Польши: Россія получила области между Двиной и Днѣпромъ.

т. е. часть Ливоніи и Бѣлоруссіи, Австрія — области между верхней Вислой и Бугомъ, т. е. Червонную Русь и часть Малороссіи, а Пруссія—воеводства Померелію, Кульмъ, Мариенбургъ и Эльбингъ. Въ оставшейся части королевства власть была сосредоточена въ рукахъ постояннаго совѣта «Рады Неустаенцей» подъ предсѣдательствомъ польскаго короля.

Описанныя событія могли имѣть мѣсто лишь вслѣдствіе полнаго внутренняго развала страны.

Если Польша была бы предоставлена самой себѣ, нѣтъ сомнѣнія, что причины, доведшія могущественное государство до такого состоянія, не сразу исчезли бы, а продолжали бы дѣйствовать и дальше. На неопредѣленное время Россія освободилась бы отъ заботъ на Западѣ. Серьезной угрозы внутренне разлагавшаяся Польша не могла бы представить. Причину такой слабости надо искать въ слѣдующихъ явленіяхъ: уже въ 1430 г. въ Польшѣ былъ принятъ законъ «неминемъ каптивабимусъ низи юре виктумъ». До подобнаго развитія правъ личности по отношенію къ государству Англія дошла лишь въ 1679 г. («Хабеасъ Корпусъ»). Въ дальнѣйшемъ равновѣсіе между государствомъ и личностью было окончательно потеряно, какъ показываетъ безумный законъ либерумъ вето. Дворянство сосредоточило въ своихъ рукахъ всѣ права, лишило широкіе слои населенія интереса къ судьбамъ страны, закрѣпостило крестьянъ, обезличило ихъ. Національное чувство стало привилегіей одного дворянства. Въ то же время этотъ численно незначительный классъ ставилъ свои выгоды выше

интересовъ общегосударственныхъ. Дошло дѣло до проведенія закона о правѣ всякаго дворянина, недовольнаго положеніемъ въ странѣ, собрать конфедерацію, которая могла съ оружіемъ въ рукахъ («рокошь») добиваться рѣшенія спорныхъ вопросовъ въ пользу отдѣльной личности во вредъ государству. Какъ выражается англійская энциклопедія, страна была раздѣлена между *petty tyrants*. Средняго класса не было: торговля сосредоточилась въ рукахъ нѣмцевъ и евреевъ. Нетерпимость іезуитовъ заставляла диссидентовъ обращать взоры на Пруссію, а униатовъ и православныхъ — на Россію. У Польши не было естественныхъ границъ. Королевская власть была слаба. Короли съ такимъ дворянствомъ, какъ, оправдывая ихъ, констатируетъ не безъ юмора тотъ же источникъ, «had no faire play».

Раздѣлъ 1772 года разразился какъ ударъ молніи по всей странѣ. Это впервые сдвинуло съ мертвой точки польскіе умы и психологію страны, способствуя возрожденію національнаго самосознанія. Мысли, возникшія при раздѣлѣ, усиливались въ связи съ дальнѣйшимъ воздѣйствіемъ русскаго правительства. Подобно тому, какъ ложь влечетъ за собою вновь ложь, чтобы поддержать предшествующую, такъ первый раздѣлъ Польши вынудилъ со стороны Россіи безконечный рядъ сцѣпленныхъ между собою послѣдующихъ мѣръ, кончившихся катастрофой. Шумиха въ остальной Европѣ, столь ярко освѣщенная Пушкинымъ и столь возмущенно воспринятая русскимъ обществомъ, была нелогична, поскольку она относилась